

— ДАААААААА! — крикнул я, вонзая копье в горло другого человека. Для большинства это была трудная цель. Но я не был большинством. Я не хотел тратить энергию впустую, поэтому я стремился к быстрым убийствам. Перехожу к следующей цели, пока последний не упал на землю.

Пески внизу окрасились в алый цвет от количества крови, залившей их.

Мы медленно продвигались по долине.

Я двинулся вперед и вонзил свое копье в горло одного человека. Я использовал всю свою силу, чтобы вырвать его, и крутанулся, используя копье как меч, чтобы обезглавить троих мужчин, бросившихся на меня. Я продолжал вращаться, набрав достаточно силы, чтобы бросить копье с такой силой, что оно пронзило насквозь двух мужчин, бегущих сзади. У меня не было времени вытащить его. Тогда я выхватил меч.

Я поднял щит и заблокировал первый удар, направленный в мою голову. Я парировал его с достаточной силой, чтобы человек, пытавшийся ударить меня, упал на спину. Я не дал ему времени оправиться. Я вонзил меч ему в горло и крутанулся, защищаясь от встречной опасности и одновременно убивая человека.

Я крутанулся на пятке и использовал свой щит, чтобы ударить следующего человека передо мной в лицо. В момент соприкосновения с моим щитом его череп раскололся, и он замертво упал на пол.

Я был силен, гораздо сильнее многих. Единственный человек, которому я когда-либо проигрывал с легкостью, был Леонид. Говорят, его род происходил от Геракла. Говорят, что мы все такие. Я верю, что это правда, так как не знаю ни одного человека, который бы устоял перед моим копьем.

— И НИКТО ИЗ ВАС НЕ СМОЖЕТ СЕГОДНЯ! — я выхватил свое копье из недр двух мужчин, нанизанных на него, и начал колоть и резать всех, кто был достаточно храбр, чтобы встретить смерть. Придя в себя, я встал рядом с царем и Артемидой. Мы все посмотрели на оставшихся персов перед нами.

— ОНИ, ПОХОЖЕ, ХОТЯТ ПИТЬ! — сказала Артемида.

— ТАК ДАВАЙТЕ ДАДИМ ИМ ЧТО-НИБУДЬ ПОПИТЬ! — объявил я.

— К СКАЛАМ! — крикнул Леонид.

Мы подняли копья и медленно оттеснили персов к краю скалы. Мы медленно преследовали их. Их страх поднимал наш боевой дух, пока, наконец, я не нанес удар. Я вогнал копье в шею мужчины, и, конечно, все остальные начали падать замертво в мелкую, каменистую воду.

внизу.

— СТОЙ! — крикнула Артемида.

— Чертовски хорошее начало. Согласна ли ты, Артемида? — спросил я.

— Да, — ответила Артемида. Она повернулась лицом к остальным мужчинам и подняла копье:
— АУУУ!

— АУУУ! АУУУ! АУУУ!

— Что такое, Леонид? — спросил я своего царя.

— Это только начало, Тимей. Не будь высокомерным, — ответил Леонид.

— Да, — сказал я.

Леонид повернул к тропе на другой стороне перевала. Как и все мы. Мы услышали шум. Станный шум, похожий на свист ветра. И вдруг с другой стороны равнины небо почернело, и к нам устремились маленькие предметы. Стрелы.

— ТУК ТАЙЛ! — крикнула Артемида. Мы все опустили копья и спрятались за щитами.

Звон стрел о наши щиты заполнил долину.

— Персидские трусы, — ругался Леонид.

Пока я ждал, я услышал звук смеха и посмотрел вперед, чтобы увидеть смеющегося Астиноса, мальчика Артемиды.

— Над чем, черт возьми, ты смеешься? — спросил Стелиос.

— Ну, ты должен был это сказать, — ответил Астинос.

— Что сказать? — спросил я.

— Сражаться в тени. Хахаха! — Астинос засмеялся.

— Хахахахахаха! ХАХАХАХАХАХА! — мы со Стелиосом присоединились к смеху мальчика и

продолжали смеяться, пока не приземлилась последняя стрела, и в небе снова воцарилась тишина.

Через несколько мгновений, когда мы убедились, что опасности больше нет, мы пришли в себя.

— ВОССТАНОВИТЬСЯ! — крикнула Артемида.

Я поднял копье и разбил каждую стрелу, вонзившуюся в мой щит. Затем я последовал за Леонидом, когда он побежал по тропинке к горячим воротам.

Когда мы добрались до другой стороны. Мы увидели, что к нам приближается армия Ксеркса.

Леонид остановился и посмотрел на всех нас.

— СЕГОДНЯ НИ ОДИН СПАРТАНЕЦ НЕ УМРЕТ! — воскликнул Леонид.

— УРА!

Мы снова перегруппировались в фалангу и стали ждать персов.

На этот раз они приехали верхом.

Пока мы ждали, я заметил, что Астинос нервно поглядывал на свою мать.

— Спокойно, сынок, — сказала Артемида мальчику.

— Не беспокойся, Артемида. Мальчик у меня, — я сказал ей, чтобы успокоить ее нервы. Я стоял рядом с Астиносом. Мой щит был готов защитить его, если ему это понадобится.

— Спокойно, мальчик. Мы тебя прикроем.

Мы стояли наготове, когда персы бросились на нас. И как только они подошли достаточно близко, я вонзил копье в грудь первому мужчине, заставив его соскочить с лошади и врезаться в другого мужчину позади него. Это сковало их силы и заставило их повернуться к мечам и копьям моих братьев.

Астинос, набравшись храбрости, подсек ноги одному из всадников, заставив его упасть на пол и дав мне возможность добить его.

— Молодец, парень, — сказал я Астиносу, поднимая копье.

Персы пытались взять нас. Но их силы были скованы, они были просто ягнятами на заклание, а мы... Мы делали то, чему нас учили. То, для чего мы были рождены. Выращены для этого.

Я поднял копье и вонзил его в горло одного из персов. Его кровь ослепила человека позади него и еще больше сковала наступающих персов. Несколько часов мы делали это. Часами персы бросаются на смерть. Никаких пленных. Никакого милосердия. Это хорошее начало.

День заканчивался, солнце начинало садиться. Оружие, которое Ксеркс послал в нашу сторону, закончилось. Пока что.

— Нет! — один из персов, притворившийся мертвым, в ужасе закричал, когда я поднял копье. Я без колебаний воткнул его ему прямо в рот, убив его на месте.

— Наши греческие товарищи умоляют дать персам трещину, сир, — сказал я Леониду.

— Хорошо. Против того, с чем, я думаю, они смогут справиться, — ответил Леонид,

— Хе-ха! — я хихикнул, убив еще одного перса.

— Ты думаешь, они не могут справиться с этими собаками? — спросил я.

— Я этого не говорю, Тимей. Просто не хочу, чтобы наши маленькие друзья пострадали, — Леонидас сказал с легким смешком.

— Скажи Даксосу, чтобы он и двадцать его лучших, трезвых и бодрых, были готовы к следующему походу, — сказал Леонид.

— Царь Леонид! — воскликнул Стелиос, подбегая к нам троим. Он согнулся от усталости. Его послали шпионить за персидской армией. Ему пришлось бежать в одиночку.

— Стелиос, отдышись, мальчик, — сказал ему Леонид.

Стелиос сделал глубокий вдох и встал прямо.

— Да, господин. Персы приближаются. Небольшой контингент. Слишком мал для атаки, — Стелиос объяснил.

— Отвлекающий маневр? — спросила Артемида.

— Или, может быть, Ксеркс хочет заключить пари? — задался я вопросом вслух.

— Возможно. Капитаны, я оставляю вас, господа, за старших, — сказал Леонид.

Я и Артемида кивнули, поняв, что Леонид отправится на встречу с ними.

— Сир? — заговорил Стелиос.

— Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой, Леонид? — спросил я.

— Расслабься. Если они убьют меня, вся Спарта начнет войну. Молись, чтобы они были настолько глупы. Молись, чтобы нам повезло, — говорил Леонид.

— Ух! — я повернул голову и увидел, что один из персов пытается двигаться. Я подошел к нему и поднял копье.

— Кроме того. Нет причин, по которым мы не можем быть вежливыми. Не так ли? — спросил Леонид, откусывая яблоко.

— Хехеха. Вежливыми. Точно, — я улыбнулся человеку под собой и вонзил копье в его шею.

— Ладно, парни. У меня есть идея. Соберите тела. Сегодня вечером мы покажем Ксерксу, как выглядит настоящая ловушка, — я посмотрел на своих солдат и начал планировать ночь, которую мы собирались провести, как никакую другую.